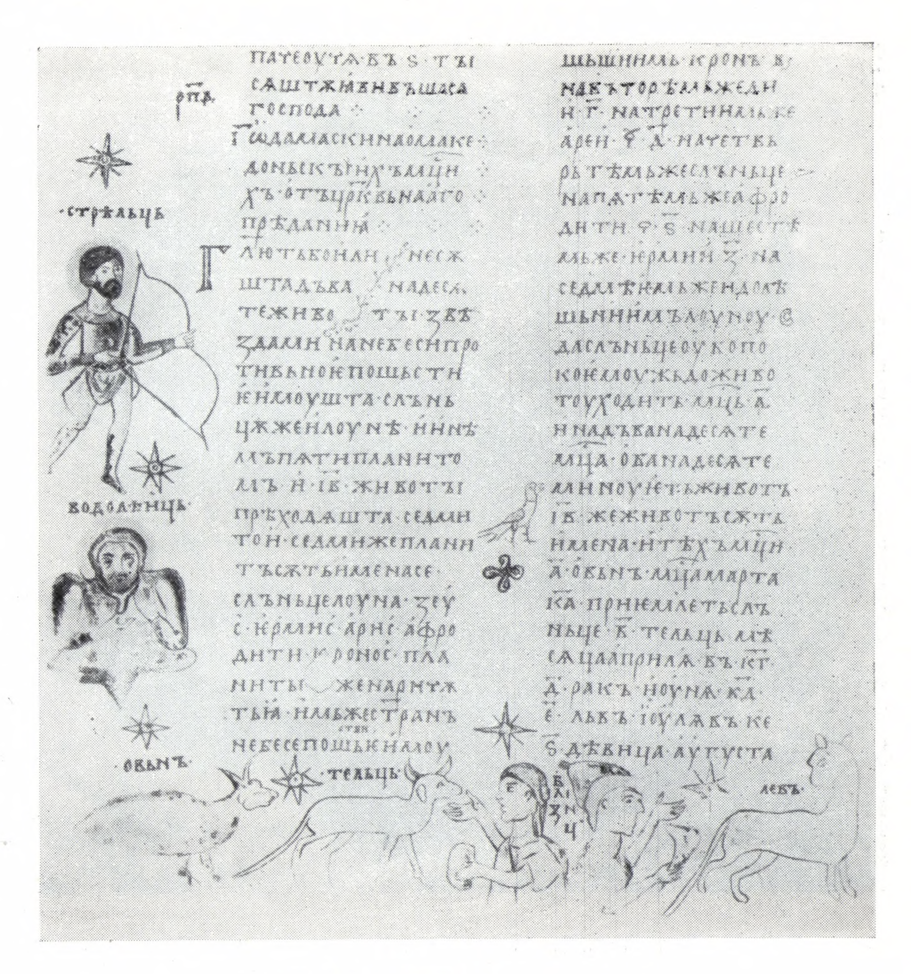
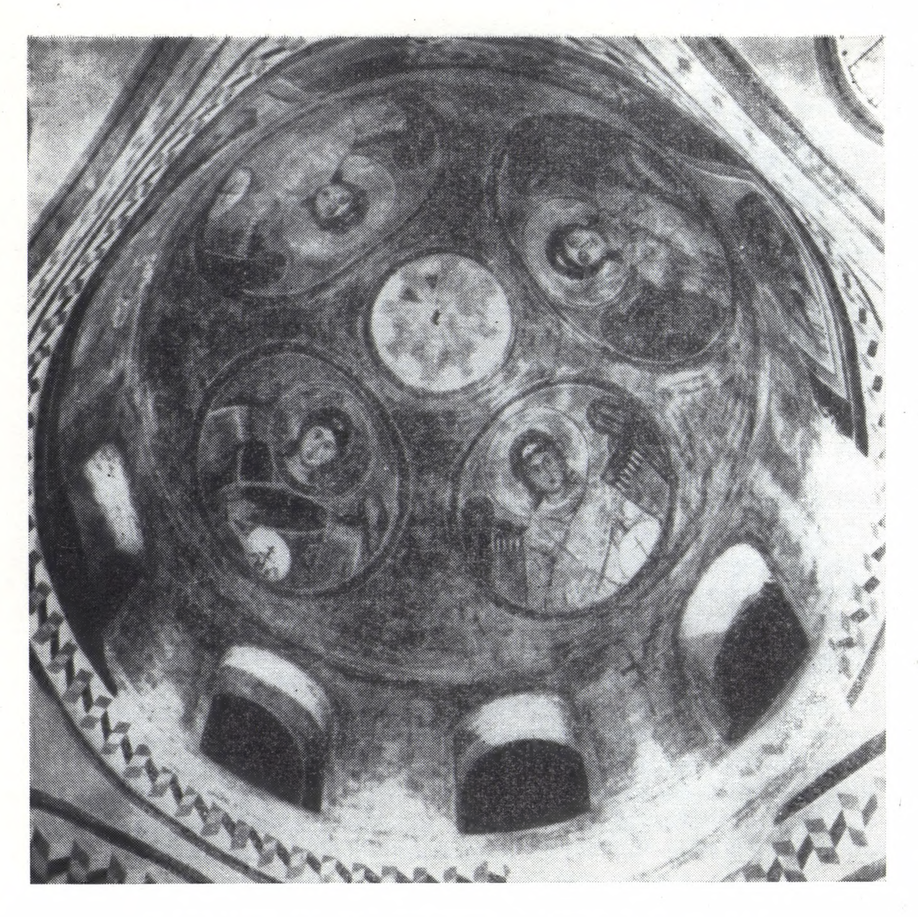

Изборник 1073 г. Знаки зодиака

«снятого дуализма» [64] развивало идею схождения потустороннего в посюстороннее (так называемый «кенозис»). Но и это совершалось при помощи символизации. Почти все догматические композиции в росписи Софии Киевской пронизаны иносказанием. Оно имело либо чисто символическую форму («Евхаристия», например), либо преломлялось через «историческую легенду», превращаясь во вторичный символизм «Встреча Авраамом трех странников», «Три отрока в пещи огненной» как прообразы Троицы). Отличие «чистого» символизма от вторичного состоит в том, что первый не был

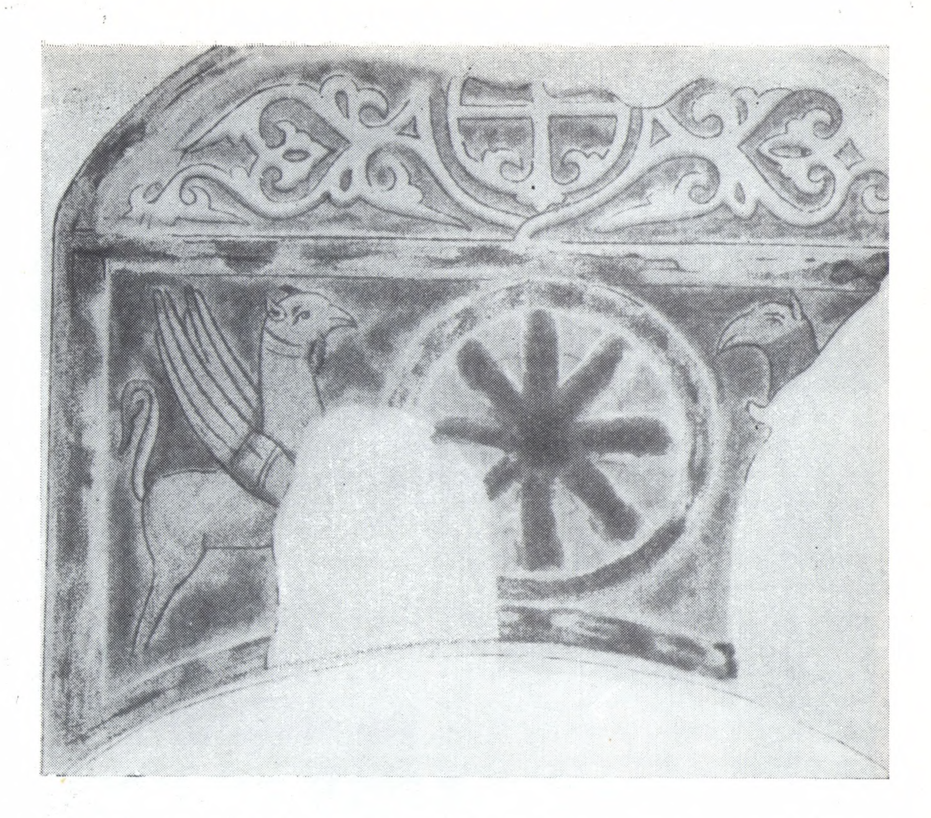
[64] О понятии «снятого дуализма» см. *А. П. Каждан*. Византийская культура. М., 1968, стр. 109 и сл.

София Киевская. Роспись купола на южных хорах, XI в.

связан с «исторированием» (выражение Дионисия Фурноаграфиота). В этом отношении «Евхаристия» более символична, нежели «Тайная вечеря», событийность которой сохраняла самостоятельное значение.

Мы отметили выше, что и метафора в статье Георгия Хировоска выступает не как троп, а как метафора-символ, символико-метафорический образ. Метафора-символ — излюбленный образ средневекового искусства. В живописи той же Софии Киевской можно найти если не все четыре, то по крайней мере три «образа» метафоры-символа. Образом перевода одушевленного на неодушевленное является знаменитая Оранта, понимаемая как Город и Нерушимая стена. Показательно, что не искусствоведы, недооценивающие поэтики древнерусского искусства, а именно

София Киевская. Грифон у хризмы. Фрагмент росписи лестничной башни, XI в.

литературовед подметил отражение в Оранте Киевской Софии специфических образно-семантических «стеновых» качеств [65].

Образом перевода неодушевленного на одушевленное в поэтическом стиле Древней Руси особенно любимой была метафора «солнце-Христос» [66]. Ей уделено большое место в росписях Киевской Софии. Солнце-хризма в замковой части сводов алтаря Иоакима и Анны и южных хоров [67], а также в росписи лестничной башни, где по сторонам солнца-хризмы изображены символические грифоны [68], представляют эту метафору-символ.

---

[65] *С. С. Аверинцев.* К уяснению смысла надписи над конхой апсиды Софии Киевской. — Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972, стр. 48 и сл.

[66] *В. П. Адрианова-Перетц.* Очерки поэтического стиля древней Руси, стр. 40 и сл.

[67] *Г. Н. Логвин.* Киевская София. Киев, 1971, табл. 20, 26, 27.

[68] *Г. К. Вагнер.* Проблема жанров в древнерусском искусстве, табл. 7.

София Киевская. «Моление Анны о чадородии». Роспись алтаря придела Иоакима и Анны, XI в.

Наконец, переводом одушевленного на одушевленное можно считать сцену «Молитва Анны о чадородии», в которой дети, семья уподоблены птицам, гнездящимся среди сада [69].

С «творческими образами» комедийного характера — поруганием (иронией), поигранием (сарказмом) и посмеянием (асизмосом) — можно связать некоторые из сцен в росписи той же лестничной башни Киевской Софии. О них существует немалая литература, но смысл их полностью еще не раскрыт. А. Н. Грабар счел возможным говорить о наличии в этих росписях разных жанров [70]. Во всяком случае, не будет ошибкой отнести ряд сцен росписи

---

[69] *Г. Н. Логвин.* Указ. соч., табл. 153.

[70] *А. Н. Грабар.* Светское изобразительное искусство домонгольской Руси и «Слово о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1962, стр. 246.

София Киевская. Поединок ряженых. Фрагмент росписи лестничной башни, XI в.

к придворно-увеселительному жанру [71], в котором комедийный элемент вполне естествен. Он усматривается, например, в сцене поединка ряженых [72], а также в скоморошеских играх, которые, как думает А. Н. Грабар, ведут псевдоготы [73]. Специфика этих художественных образов видна сама собой.

В заключение несколько слов о притче, свойственной мышлению средневековья, в том числе и русскому человеку. К притчам относили и загадки, и разные случаи жизни. Образами приточного характера особенно богаты иллюстрации Псалтирей, из которых выделяется известная Псалтирь Спиридония, исполненная

---

[71] *Г. К. Вагнер*. Проблема жанров в древнерусском искусстве, стр. 129.
[72] *Г. Н. Логвин*. Указ. соч., табл. 257.
[73] *А. Н. Грабар*. Указ. соч., стр. 245. Воспроизведение см. *Г. Н. Логвин*. Указ. соч., табл. 256.

214

Фрагмент из греческого сборника начала X в., № 120 (л. 214), Парижская национальная библиотека

Изборник 1073 г., л. 250 об., левое поле; знаки зодиака: Стрелец и Водолей.
Фототека ГИМ, негатив № 9004

«Охота на медведя», фреска XI в. Софии Киевской

Так, петля буквы «Р» несколько уплощена внизу и лежит на уровне строки; петли «ѣ» почти треугольны; перекладина «ѣ» лишь немного не доходит до верха строки, а вертикальный стержень буквы очень незначительно выдается над строкой; все буквы слегка наклонены вправо, что подтверждает руку второго писца [12].

Стрелец представлен фигурой пешего воина, стоящего почти фронтально в легком повороте влево. В его левой руке — большой лук сложной конструкции; в правой — стрела, наложенная на тетеву, которую Стрелец оттягивает. Наконечник стрелы — двурогий [13].

Таким образом, в начале галереи зодиакальных знаков, иллюстрирующей текст Изборника, поставлен небесный воин, долженствующий поражать стрелами зло и охранять мир. Видимо,

---

[12] Ср. *Н. М. Каринский*. Указ. соч., стр. 10—11.

[13] «В Изборнике Святослава 1073 года на полях имеется рисунок с подписью «Стрельц», изображающий человека с луком и стрелой, снабженной двурогим наконечником» (*В. А. Мальм*. Промыслы древнерусской деревни. — Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. Труды ГИМ, вып. 32. М., 1956, стр. 109 и рис. 1—5, 7). В. А. Мальм ссылается на л. 250 об. подлинной рукописи Изборника, хранящейся в ГИМ. В фототеке ГИМ хранятся негативы № 9004 и 9006 подлинной рукописи с листов 250 об. и 251. С этих двух негативов в нашей работе приводятся отпечатки знаков Стрельца, Водолея и Близнецов, а также Девы, Рыбы и Козерога. Необходимо отметить также, что в фототипическом издании Изборника, вышедшем в 1880 г., стрела в изображении зодиака «Стрелец» отсутствует.

Изборник 1073 г., л. 250 об., нижнее поле, знак зодиака Близнецы. Фототека ГИМ, негатив № 9004

щих духовного просвещения, изображены в нимбах. Устремление Водолея к земле, подчеркивается той твердью, из которой он как бы вырастает.

Вряд ли болгарский царь Симеон, воспитанник высшей Константинопольской Магнаурской школы, допустил бы подобный рисунок в своей рукописи. Поэтому опять же можно предположить, что автор зодиакального цикла скорее всего — русский человек, христианин-мирянин, но никак не ортодоксальный служитель церкви.

Цветовая гамма Водолея: красновато-коричневым, контурным, тем же, что и текст рукописи, дается подпись и контур всей фигуры, более объемно разработаны линии контура волос, в которых интенсивность цвета слабеет при удалении от линии лба; этим же цветом изображен сосуд. Желтым дан нимб, правое и левое закругление овала тверди. Слабый тон желтого положен на лицо

Изборник 1073 г., л. 251, нижнее поле, знак зодиака Девица. Фототека ГИМ, негатив № 9006

Необходимо отметить диспропорциональность фигур Близнецов: их головы — большие и мощные, руки же — тонкие и слабые, особенно у мужчины.

Над головой женщины помещена звезда, подобная описанным в знаках Стрельца и Водолея. Близнецы не имеют нимбов. Взгляд их устремлен перед собой. Они выведены из общения со зрителем и представляют лишь простую иллюстрацию соответствующего знака зодиакального цикла.

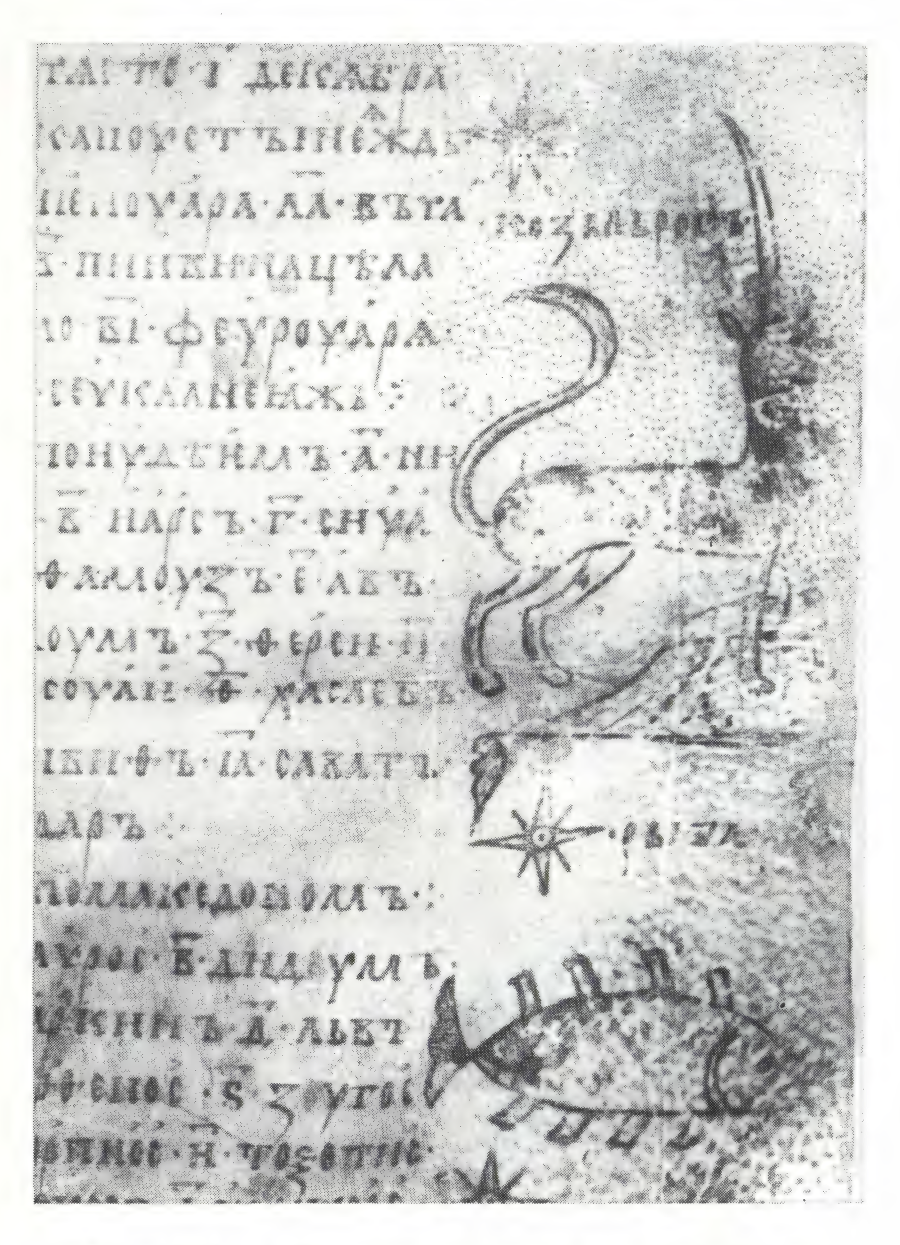
Название-подпись знака помещена между головами Близнецов. Расположена она не в одну строку, как остальные одиннадцать подписей — названий знаков зодиака, а вертикально вниз своеобразной колонкой в четыре ряда. В первом верхнем ряду — всего одна буква «Б» с точкой над ней. Во втором — «Л» и восьмиричное «И»; в третьем «З», «Н» и слабые следы «Ь». В четвертом — «Ц» и следы еще какой-то буквы [26].

Цветовая гамма знака «Близнецы» следующая: красновато-коричневым даны контуры обеих фигур и подпись; у мужчины слегка моделирован этим цветом объем плеч и груди; голубым даны накидка у женщины, часть ее одежды и предмет в руке; светло-зеленым — головная повязка у женщины; у мужчины — часть шапки и полосами ее отогнутый край; желтым у женщины окрашен висок, часть глаза, левая рука, след этой краски немного

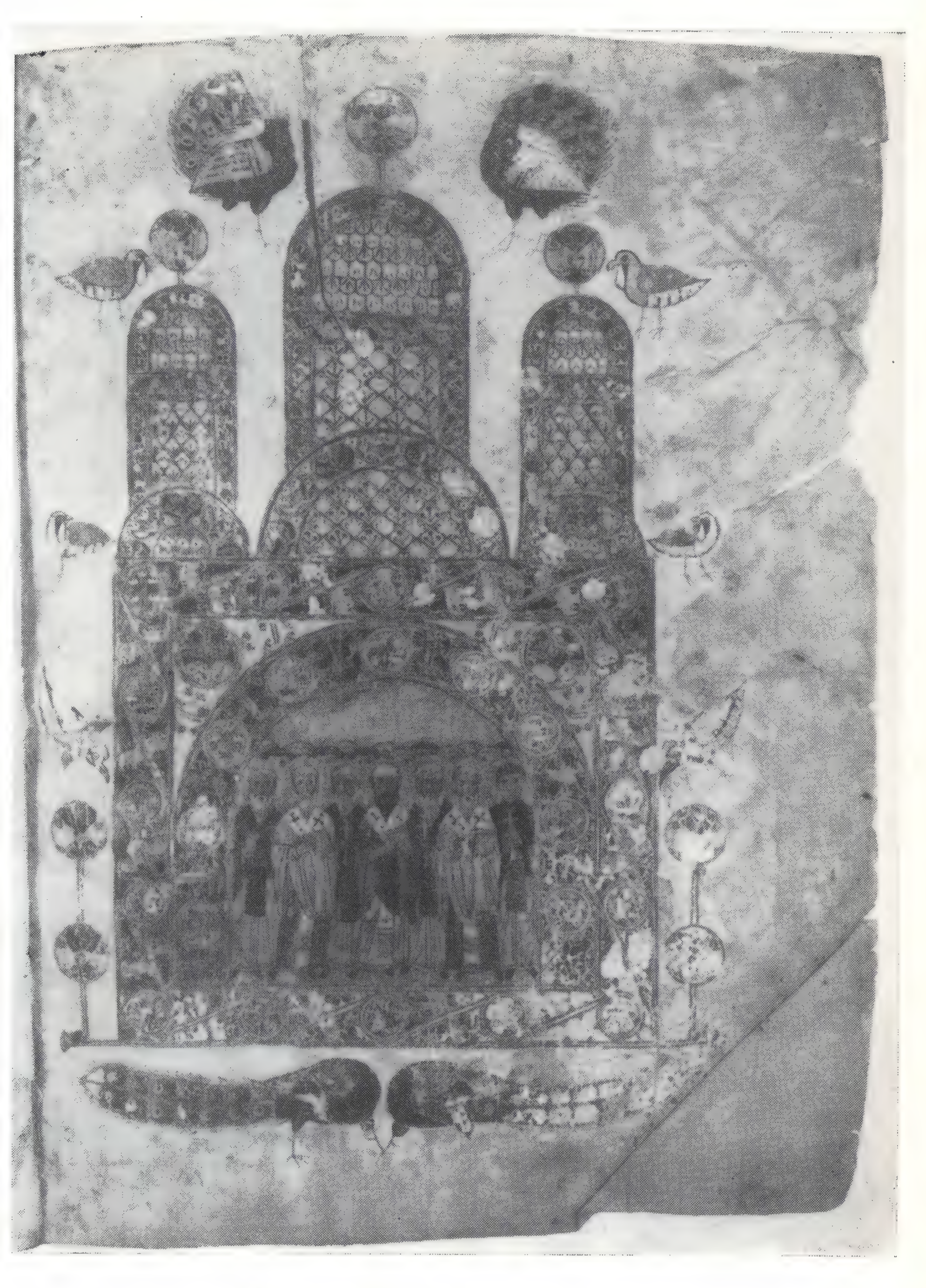
[26] Начертание надписи «БЛИЗНЬЦИ» принимает И. И. Срезневский. — «Материалы для словаря древнерусского языка», т. I, стлб. 114.

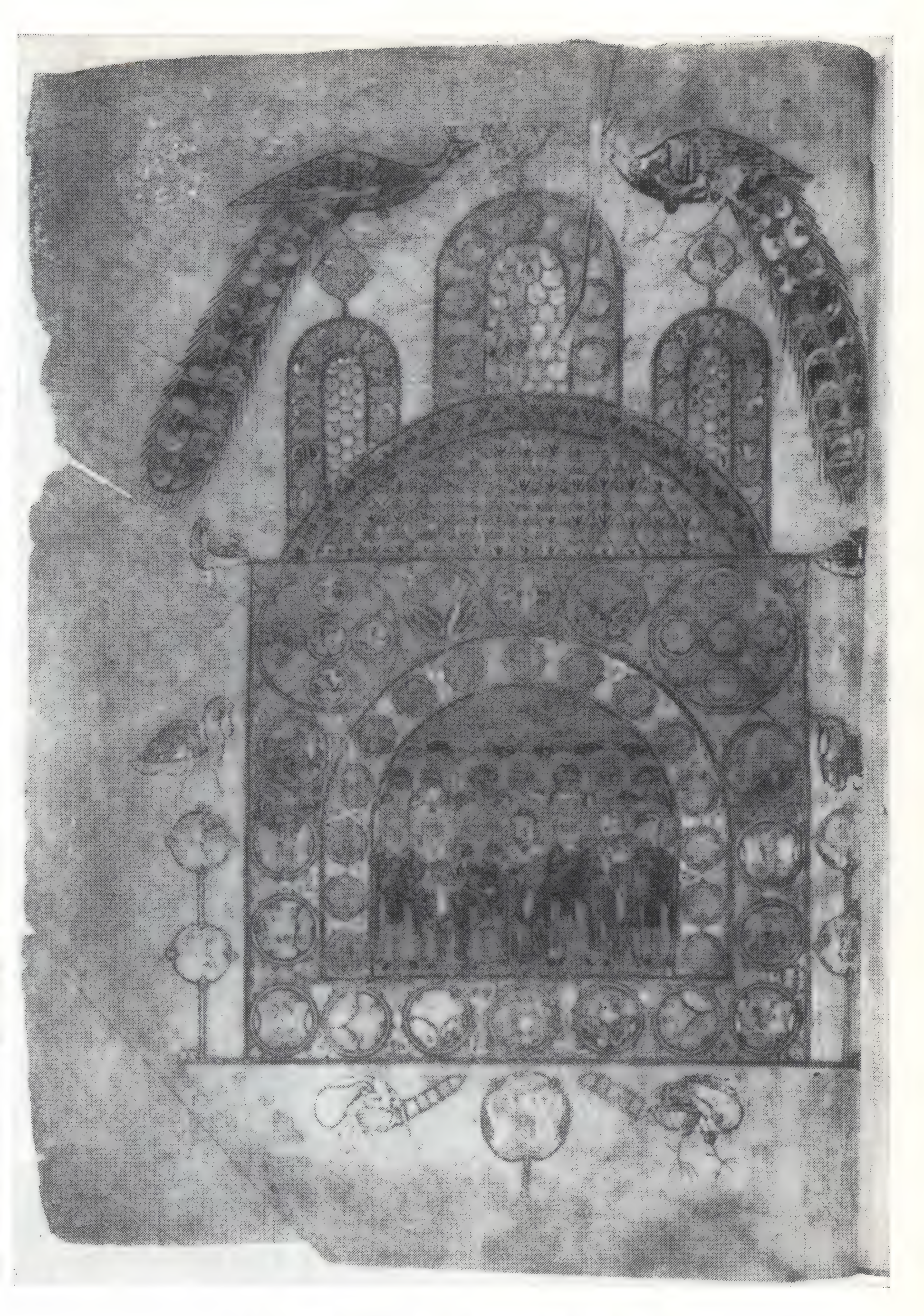
Золотая подвеска из кургана Куль-Оба (по кн. А. Н. Свирина)

Изборник 1073 г., л. 251, правое поле, знаки зодиака Козерог и Рыба.
Фототека ГИМ, негатив № 9006

Изборник 1073 г. Миниатюра на л. 3

Изборник 1073 г. Миниатюра на л. 3

Изборник 1073 г. Миниатюра на л. 128

Изборник 1073 г. Миниатюра на л. 128

ИШТИИАБѢ
КЪІБѢК
ЛЪАМИ
НЬ·
А КОНЬЦЬВЬСѢМЪКНИГА
МЪ·ОЖЕТИСОБѢНЕЛЮБО·
ТОТОГОИДРОУГОУНЕТВОРИ:~
В ЪЛѢТО·ѕфпа·НАПИСА
ІѠАННЪДИАКЪИЗБО
РЬНИКЪСЬ·ВЕЛИКОУОУ
МОУКНАЗЮСТОСЛАВОУ:~

Изборник 1073 г., послесловие, л. 2 об.

Возможно, что в этой фразе выразилось отношение дьяка Иоанна (писца или составителя Изборника) к сложным обстоятельствам перехода этой монументальной хрестоматии в состав библиотеки великого князя Святослава Ярославича. Давно уже вошла в науку догадка С. П. Шевырева о том, что Изборник составлялся не для Святослава, а для его старшего брата Изяслава, сидевшего до него на киевском престоле (1054—1068 и 1069—1073 гг.), и что имя Святослава здесь не первоначально [2].

Смена князей-братьев произошла в трагических условиях усобицы: «Въздвиже дьяволъ котору въ братьи сей Ярославичихъ.

[2] *А. В. Горский* и *К. И. Невоструев.* Описание славянских рукописей Синодальной библиотеки, т. II, вып. 2. М., 1868, стр. 367.

Изборник 1073 г., заставка, л. 129

Изборник 1073 г., послесловие, л. 2

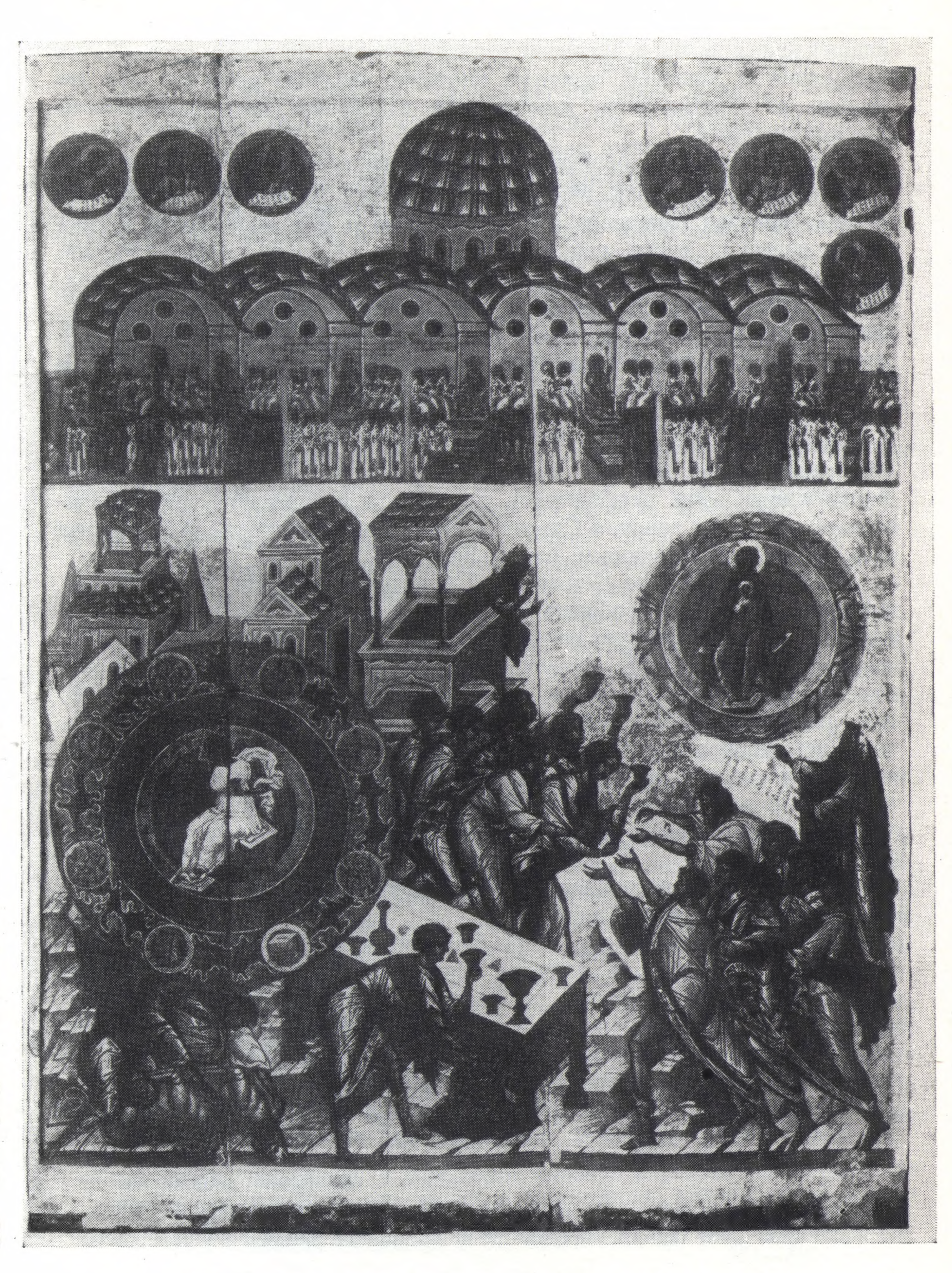
Князь Борис—Михаил Болгарский. Рукопись, Син. собр., № 262

Князь Борис—Михаил Болгарский. Рукопись Чудовского соб р. 12

Миниатюра с изображением великого князя Святослава и его семьи

«Премудрость созда себе дом». Икопа XVI в., ГТГ

Надпись с текстом IX притчи на хартии царя Соломона. Фреска барабана Софийского собора. Новгород, 1051—1052 гг.